

такую модель доказывания, где тяжущиеся стороны сами собирают, представляют и исследуют доказательства, приводят доводы в пользу и против тезиса обвинения. Полиция как субъект доказывания должна быть уполномочена на получение фактических данных любыми способами, допустимыми законом (уголовно-процессуальным, административным, об ОРД и пр.), из которых в суде могут быть сформированы доказательства юридических оснований для принятия судом решения по существу дела.

1. Головкин, Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] / Л.В. Головкин. Режим доступа: <http://iuaj.net/node/484>. Дата доступа: 05.01.2014.

2. Александров, А.С. Пытка как реальность современного уголовного судопроизводства / А.С. Александров // *Практ. законоискусство*. 2008. № 1. С. 27–34.

Дата поступления в редакцию: 19.02.14

S.V. Vlasova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Nizhni Novgorod Academy of the MIA of the Russian Federation

RUSSIAN POLICE AS THE SUBJECT OF CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

The article discusses the possibility of reforming the procedural and organizational forms of policing, which should be a major, if not the only accusatory body authorized to take evidence incriminating the perpetrators of crimes.

Keywords: police, police inquiry, evidence, prosecutorial jurisdiction.

УДК. 343.11

*В.В. Григорьев, докторант Института последипломного образования
Алматинской академии МВД Республики Казахстан, магистр права*

РАССЛЕДОВАНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются некоторые аспекты производства предварительного расследования преступлений, совершенных в чрезвычайных ситуациях, в частности массовые беспорядки. Чрезвычайность и незамедлительность принятия процессуальных решений в такой обстановке обязывают орган уголовного преследования тщательным образом осуществлять производство следственных действий, выносить соответствующие процессуальные решения, незамедлительно пресекать особо опасные проявления.

Ключевые слова: массовые беспорядки, дезорганизация деятельности исправительного учреждения, нанесение телесных повреждений, уничтожение или повреждение чужого имущества, огнестрельное и холодное оружие, самодельные взрывные устройства, назначение и производство экспертиз, задержание и избрание меры пресечения.

В современном обществе преступность представляет собой чрезвычайно сложную структуру, оказывающую существенное влияние на все сферы общественной жизни. Совершение умышленных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка оказывает деструктивное воздействие на режим поддержания законности и правопорядка в стране. Наибольшую опасность среди преступлений данного рода представляют массовые беспорядки, как правило, сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества; массовыми поджогами и погромами, а также иными формами посягательства на государственную и частную собственность; применением холодного и огнестрельного оружия, самодельных взрывных устройств; оказанием вооруженного сопротивления представителям правоохранительных органов и др.

Новаторские идеи по проблемам обеспечения общественной безопасности в странах СНГ отражены в работах ученых-юристов Беларуси (В.В. Шеин, С.Г. Луговский, В.Г. Климченя, О.С. Буйкевич и др.), Казахстана (Е.О. Алауханов, Е.И. Каиржанов, А.Б. Сералиев и др.), России (В.Г. Григорьев, В.Д. Ермаков, В.З. Фетисов и др.), Узбекистана (З.С. Зарипов и др.).

Чтобы доказать массовые беспорядки, необходимо установить обстоятельства трех степеней общности.

1. Общую обстановку, свидетельствующую о распространении массовых беспорядков в каком-то регионе или населенном пункте. Сведения об общей обстановке включают данные о начале и окончании массовых беспорядков, их поводах, направленности и основных способах совершения, последствиях, размере причиненного имущественного ущерба, принятых органами власти и управления чрезвычайных мерах охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан.

2. Отдельный эпизод массовых беспорядков. Обстоятельства отдельного эпизода (или нескольких эпизодов), участие в котором вменено обвиняемому, включают сведения о конкретном месте и времени протекания эпизода, составе и численности толпы, ее вооружении, объектах нападения, совокупных действиях, в которых выражались массовые беспорядки.

3. Конкретные действия, непосредственно выполненные лицом в ходе данного эпизода массовых беспорядков. Действия, выполненные лицом в ходе расследуемого эпизода массовых беспорядков (сведения о призывах к совершению погромов, о непосредственном участии в разорении жилых и производственных помещений, уничтожении находящегося там имущества, поджоге строений и т. д.) [1, с. 331–332].

Началом совершения массовых беспорядков чаще всего становятся массовые нарушения общественного порядка (в исправительных учреждениях – это режим содержания) хулиганствующими элементами, выраженные в отказе соблюдать законность проведения демонстраций, митингов и иных культурно-массовых мероприятий (в исправительных учреждениях – это групповой отказ от выхода на работу, отказ в приеме пищи, невыполнение распорядка дня и т. д.).

Массовые беспорядки в населенных пунктах, как показывает практика, могут происходить стихийно или по заранее спланированному сценарию (например, события в г. Жанаозен Мангыстауской области в 2011 г.). В свою очередь, анализ динамики совершенных преступлений этой категории в исправительных учреждениях позволяет заключить, что именно лидеры уголовно-преступной среды из числа осужденных обычно инициируют совершение рассматриваемого преступления.

В исправительной колонии (ИК) общего режима (Акмолинская область) 9 августа 2010 г. в пределах локального участка № 2 около 20 ч 20 мин осужденные Д. и К. спровоцировали конфликтную ситуацию с председателем секции правопорядка колонии осужденным М. и председателем секции правопорядка отряда осужденным Б. и нанесли представителям актива ИК телесные повреждения различной степени тяжести. В последующем, осуществляя свои противоправные намерения на сокрытие данного факта и с целью дестабилизации оперативной обстановки в ИК, осужденные Д. и К. вместе с другими отрицательно настроенными осужденным в количестве 21 человека стали подстрекать основную массу осужденных к неповиновению требованиям администрации ИК в виде отказа разойтись по отрядам, а в последующем, с выдвиганием требований, связанных с несогласием установленного режима содержания. Общее количество осужденных, выразивших свое недовольство, составило 383 человека. В ходе последовавших позже массовых беспорядков 282 осужденным были причинены травмы различной степени тяжести. Переговорный процесс руководства органов внутренних дел и уголовной юстиции области с осужденными о прекращении противоправных действий положительного результата не дал. Поэтому в установленном законом порядке силами сводного отряда внутренних войск МВД и других специальных подразделений полиции 11 августа 2010 г. в исправительном учреждении была начата и к 12 августа 2010 г. была завершена специальная операция по ликвидации массовых беспорядков среди осужденных.

По поступившей оперативной информации стало известно, что акция, произошедшая в ИК общего режима, была организована и спланирована лицами отрицательной направленности, содержащимися в ИК, а также согласована с лицами, имеющими авторитет в уголовно-преступной среде, находящимися на «свободе», в целях дестабилизации нормальной деятельности учреждения и налаживании так называемого воровского хода. Проведенный анализ показал, что указанные действия криминалитета были скоординированы с неправительственными организациями, отдельными правозащитниками и средствами массовой информации (сразу после начала инцидента последние, а также близкие родственники осужденных незамедлительно прибыли к месту расположения учреждения).

Также одной из важнейших причин возникновения чрезвычайной ситуации в ИК стала большая концентрация спецконтингента, состоящего на оперативно-профилактическом учете:

к моменту описываемых событий в ИК содержалось 24 осужденных, состоящих на оперативно-профилактическом учете, из них 1 вор в законе, 6 авторитетов уголовно-преступной среды, 2 лидера ОПГ, 10 членов экстремистских и террористических организаций.

В ИК также содержалось 139 осужденных, ранее являвшихся смотрящими за ИК, следственными изоляторами, городами (областями) и т. д., активно поддерживавших и распространявших воровские идеи и традиций [2].

Анализ советских, отечественных и российских исследований показывает, что по делам о массовых беспорядках в сравнении с другими преступлениями, надо меньше полагаться на свидетельские показания: совокупность достаточных доказательств, изобличающих виновного [3–5]. Например, в условиях межнациональных конфликтов свидетели часто боятся или не хотят уличать обвиняемых той же национальности, что и они. В суде они под разными предлогами нередко отказываются от показаний, данных на предварительном следствии.

В такой ситуации большее значение, чем по делам, расследуемым в обычных условиях, приобретает работа по выявлению и фиксации следов преступлений. Но в силу чрезвычайных условий расследования, организационных просчетов, в частности проведения осмотров и других следственных действий, нередко без экспертов по делам о массовых беспорядках удается выявить и зафиксировать меньше следов преступления, чем по делам о преступлениях, расследуемых в обычных условиях. Тем самым сужается доказательственная база не только за счет самих вещественных доказательств, но и заключений экспертов по результатам их исследования.

В ходе расследования массовых беспорядков в г. Сумгаит (Азербайджанская ССР) и г. Ош (Киргизская ССР) возникла необходимость срочного производства осмотра места происшествия с большим количеством трупов при активном участии судебных медиков, а затем последующего судебно-медицинского экспертного исследования этих трупов.

Значительная часть наружных осмотров в условиях ликвидации массовых беспорядков приходится на неопознанные трупы. Это обстоятельство требует повышенного внимания следователей, органа дознания и экспертов, в частности судебных медиков, к обнаружению и фиксации индивидуальных признаков на теле трупов, их одежде и т. д. [6, с. 17–18].

К экстренному осмотру места происшествия не всегда готовы не только следователи, но и должностные лица иных правоохранительных и специальных органов. Судебные медики по делам о массовых беспорядках не всегда могут обеспечить свое своевременное участие в осмотрах трупов на месте происшествия, а медицинские работники, мобилизованные из других регионов страны или населенных пунктов области, в силу объективных причин прибывают с опозданием.

По этой причине из-за упущений в организации следственной работы во время массовых беспорядков (г. Сумгаит, Фергана и др.) часть тел погибших в морг поступала без предварительного осмотра на месте происшествия с участием судебных медиков. Часть осмотров места происшествия проводилась и без специалистов криминалистических служб МВД. В результате иногда трупы в морг поступали без одежды, с повреждениями и следами, полученными при транспортировке, без указания места и времени их обнаружения. Это обстоятельство значительно осложняло опознание и судебно-медицинское исследование трупов, последующее расследование.

С учетом того что наружный осмотр трупов на месте их обнаружения, как правило, самый первый в ряду других неотложных действий, поэтому прибытие в столь сжатые сроки экспертов в области судебной медицины и специалистов-криминалистов из других регионов страны практически невозможно, представляется целесообразным ориентировать руководство прокуратуры и ДВД области, бюро СМЭ на разработку программы по реализации комплекса организационно-правовых, процессуальных и оперативно-тактических мероприятий на случай возникновения массовых беспорядков. Программа должна обеспечить возможность максимально использовать кадры бюро СМЭ (в том числе органов и учреждений здравоохранения) и специалистов-криминалистов УВД-ДВД в работе по своевременному и полному осмотру всех трупов на месте их обнаружения в местах совершения массовых беспорядков, других местах, связанных с убийствами при погромах, вторжениях в жилые помещения.

Работники оперативно-криминалистических подразделений УВД-ДВД и эксперты РНПЛСЭ МЮ Республики Казахстан должны быть сосредоточены в первые дни на участии в осмотрах мест происшествий для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступлений, необходимых для производства физико-химических, физико-технических, трасологических, баллистических и других экспертиз.

Судебно-биологические экспертизы по делам о массовых беспорядках в основном назначаются для исследования крови, волос, тканей и выделений человека, установления их группо-

вой и половой специфичности, возможности происхождения от конкретного человека. Экспертизы трудоемки, требуют значительного времени, а также соответствующих навыков у следователя по сбору материалов, необходимых для экспертного исследования, поэтому в экстремальных условиях назначаются в случае необходимости. Залог правильного сбора таких материалов – обращение за помощью к экспертам, в частности к судебным медикам, участвующим в осмотрах, для получения образцов для сравнительного исследования.

Медико-криминалистические экспертизы проводятся в соответствующих бюро СМЭ чаще для исследования механизма причинения телесных повреждений: сюда направляются орудия, которыми, возможно, были нанесены телесные повреждения, а также предметы одежды со следами, образовавшимися при совершении преступления.

Комплексная медико-криминалистическая экспертиза с привлечением экспертов – судебных медиков бюро СМЭ по делам о массовых беспорядках проводится в основном для исследования орудий преступлений, следов наложений на них, а также для исследования характера телесных повреждений и обстоятельств их причинения при авариях транспортных средств и взрывах [7, с. 178].

Экспертами РНПЛСЭ МЮ Республики Казахстан проводятся физико-химические экспертизы в целях определения химического состава, физических параметров, морфологических признаков веществ, установления их общности по характерным примесям, особенностям изготовления, хранения и использования. По делам о массовых беспорядках наиболее часто на эти экспертизы направляются продукты выстрела.

На экспертизы горюче-смазочных материалов по анализируемым делам обычно направляются различные нефтепродукты, используемые для поджогов.

Если при массовых беспорядках имели место факты применения огнестрельного оружия, то для выявления лиц, произведших выстрелы, может потребоваться назначение судебно-баллистической экспертизы. При этом может возникнуть необходимость направить экспертам образцы контрольного отстрела оружия, имевшегося у работников полиции и военнослужащих внутренних войск.

По делам о массовых беспорядках установлена повышенная значимость видеозаписей хода допросов и других следственных действий и их воспроизведения. В качестве вещественных доказательств, уличающих тех или иных лиц в активном участии в массовых беспорядках, в последнее время хорошо зарекомендованы видеозаписи, сделанные корреспондентами, гражданами, работниками оперативных служб специальных и правоохранительных органов. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые способны решить экспертизы видеозаписей, проводимые экспертами РНПЛСЭ и специалистами оперативно-криминалистической службы УВД-ДВД.

Для разоблачения фотографий с признаками монтажа, используемых в провокационных целях организаторами массовых беспорядков, целесообразно назначать фототехнические экспертизы, проводимые экспертами РНПЛСЭ МЮ Республики Казахстан.

Убийства и некоторые другие преступления, совершенные в ходе массовых беспорядков, часто сопровождаются поджогами жилых и служебных помещений, автотранспорта, применением самодельных взрывных устройств. При расследовании таких эпизодов особенно на первоначальном этапе возникает острая потребность в помощи специалистов в области пожарного дела: как для участия в осмотрах в качестве специалистов, так и для производства экспертиз.

При расследовании дел о массовых беспорядках часто возникает необходимость в опознании трупов. В таких случаях судебно-медицинским экспертам следует ставить вопрос о выявлении признаков, которые помогли бы установить личность погибшего. Ими могут быть следы перенесенных болезней, дефекты телосложения и др.

При большом скоплении в моргах трупов могут возникнуть сложности с учетом даже опознанных. Как показывает советская практика, судебные медики иногда затруднялись восстановить, с какого места происшествя, с какими документами поступил тот или иной труп. Происходило это не только по вине судебных медиков, недостаточное внимание уделялось должной регистрации и размещению трупов и из-за упущений в работе следователей и работников органа дознания. Были отдельные случаи, когда в морге скапливались трупы с одними и теми же номерами на бирках, поскольку каждый следователь устанавливал свою нумерацию, не согласованную с коллегами (к каждому трупу должен прикрепляться полиэтиленовый пакет, в котором была бы справка с указанием: откуда, когда, кем, с какими документами доставлен труп).

Отдельно необходимо остановиться на вопросах, возникающих в связи с привлечением к участию в расследовании дел о массовых беспорядках следователей, владеющих навыками делопроизводства на государственном и русском языках, а также переводчиков. Это позволит избежать нарушения принципа языка судопроизводства (дача показаний, подача ходатайств и жалоб на родном языке, ознакомление с материалами уголовного дела, выступление в суде на родном языке и т. д.). Нередко языковой барьер становится причиной отчуждения и назревания конфликтной ситуации.

Отслеживая оперативную обстановку среди оралманов (казахи-репатрианты из ближнего и дальнего зарубежья – примеч. *авт.*), наблюдаем неоднозначные взаимоотношения их с местными жителями, что вызвано культурно-ментальными различиями, а порой языковым барьером. Обособленное компактное расследование затрудняет их адаптацию в обществе, безболезненное восприятие образа жизни казахстанских граждан, влияние общества на их поведение. Незнание русского языка подавляющим большинством репатриантов становится преградой, отчуждающей эти категории населения от местных жителей, провоцирующей конфликтные ситуации. Обособленное проживание оралманов является благоприятной средой для возникновения и организованного проявления протестных настроений. Примером могут послужить массовые беспорядки в г. Жанаозен Мангыстауской области в 2011 г.

Проблема поиска переводчиков осложняется тем, что далеко не все лица, владеющие государственным и русским языками, могут выполнять функции переводчика в силу отсутствия необходимых на то профессиональных качеств и т. д.

Заслуживает внимания опыт привлечения в качестве переводчиков, накопленный при расследовании дел о массовых беспорядках, имевших место в г. Коканде (Узбекская ССР). Здесь для участия в расследовании в качестве переводчиков в основном привлекались преподаватели русского языка из школ, где обучение велось на узбекском языке. При содействии руководителей названных учреждений были составлены списки переводчиков с указанием их места работы, адресов, телефонов.

При расследовании дел о массовых беспорядках в Азербайджанской ССР некоторые свидетели отказывались от дачи показаний, давали неполные показания, если переводчиками были азербайджанцы, проживающие в данной местности. С другой стороны, установлены случаи, когда вызванные лица из числа местных жителей отказывались быть переводчиками не без оснований, опасаясь угроз за оказание содействия следственным органам. Поэтому необходимо принимать меры, направленные на защиту переводчиков от угроз и возможной расправы; брать от свидетелей и потерпевших подписку о неразглашении данных предварительного следствия (ст. 205 УПК), в частности сведений о переводчике, не допускать утечки информации о вызове и работе переводчиков.

Итак, следует отметить, что выбор действий, надлежащих для выполнения следователю, дознавателю или органу дознания, всегда диктуется обстоятельствами и обстановкой, складывающимися на месте происшествия. Нередко многие ситуации нестандартны, необычны и непредсказуемы, поэтому полицейские должны быть готовы к этому и проявлять психическую устойчивость, выдержку и решительность. Сложность ситуации усугубляется необходимостью проведения в кратчайшие сроки экспертных исследований, что позволит подтвердить или опровергнуть версию следователя, определить оптимальные направления деятельности органов дознания по выявлению, обнаружению и изобличению вероятных преступников.

1. Руководство по расследованию преступлений : учеб. пособие / рук. авт. коллектива А.В. Гриненко. М., 2002. 768 с.

2. Сведения о чрезвычайных происшествиях в исправительных учреждениях (2009–2012 гг.) / Комитет уголов.-исполн. системы МВД Респ. Казахстан. Астана, 2013.

3. Феофанова, Ю.В. Правовое регулирование обеспечения безопасности участников следственного осмотра в условиях чрезвычайной ситуации : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Феофанова. СПб., 2009.

4. Григорьев, В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях / В.Н. Григорьев // Правоведение. 2002. № 3.

5. Сличенко, А.В. Общественная безопасность и порядок : учеб. пособие / А.В. Сличенко. Тула, 2005.

6. Якупов, А. Криминалистические и организационно-процессуальные аспекты опознания трупов на месте происшествия / А. Якупов. Алматы, 2001.

7. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. М., 2000.

Дата поступления в редакцию: 20.05.14

V.V. Grigoriev, Doctoral Candidate of the Institute of Postgraduate Education of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Master of Law

INVESTIGATION OF MASS DISORDERS: ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL, TACTICAL AND OPERATIONAL ASPECTS

The article is devoted to some aspects of carrying out preliminary investigation of crimes, committed in emergency situations, in particular, mass disorders. Emergency and promptitude in making procedural decisions in such conditions force the criminal prosecution body to carry out investigative procedures thoroughly, make proper procedural decisions, immediately prevent especially dangerous cases.

Keywords: mass disorders, disorganization of penal institution activity, corporal injuries, damage or destruction of property, fire arm and edged weapon, improvised explosive device, appointment of expertise and its implementation, detention and selection of preventive measures.

УДК 343.163.5

А.О. Грязнов, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России
(e-mail: A.O.Gryaznov@inbox.ru)

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Отражаются приоритетные и актуальные аспекты использования речи государственного обвинителя в современном уголовном судопроизводстве, а также эффективность применяемых приемов и методов в процессе разрешения возникающих противоречий. Обозначены приоритетные направления развития коммуникативных аспектов как важнейших элементов, используемых государственным обвинителем в своей деятельности.

Ключевые слова: приемы, методы, аспекты, следствие, анализ, результат, смысловая нагрузка.

Особая способность государственного обвинителя к свободному владению яркой, живой, образной и понятной для обывателя речи является одним из важнейших условий, которые позволяют завоевать доверие присяжных заседателей.

Если лицо, обладающее специальными познаниями в конкретной области права, не способно произнести обвинительную речь без помощи каких-либо записей, то это огромный минус, в такой ситуации не следует требовать понимания представленных доказательств от присяжных заседателей. Однако данный тезис не означает, что государственный обвинитель должен отказаться от использования текста заранее составленной речи, так как существует опасность упустить ключевые обстоятельства дела.

Следует отметить, что содержание механически прочтенной государственным обвинителем обвинительной речи не отразится в сознании присяжных, и это огромный минус в рамках прений [1, с. 56].

В процессе поддержания государственного обвинения важно учитывать аспекты восприятия информации со стороны представителей народа [2, с. 127]. С первой и до последней минуты контакта с кандидатами в присяжные заседатели обвинитель должен стремиться к созданию прочного фундамента доверия членов коллегии. Изменить первое впечатление, которое сложилось о лице, всегда довольно сложно, а симпатия присяжных заседателей – веский и весомый аргумент. Он способен проявиться в формировании у присяжных необходимых установок [3, с. 176]. Необходимость, связанная с соблюдением судебным оратором определенных правил, проявляется в уважении к присяжным, в ораторской тактичности и ораторской предосторожности. Если есть сомнения в виновности подсудимого, присяжные заседатели охотнее поверят доводам человека, который им приятен.

Таким образом, задача государственного обвинителя состоит в том, чтобы завоевать доверие присяжных заседателей. Во время произнесения речи важно посмотреть в глаза каждому члену коллегии с целью восприятия ими сказанного обвинителем, создать ситуацию, когда обращение идет индивидуально к каждому члену присяжных заседателей. Вежливость, тактич-